

УДК 801.6 : 7.031
ББК 82.3 (2=Ады)
Н 57
С.М. Нехай

Художественно-выразительные средства в поэтике лирических песен адыгов

(Рецензирована)

Аннотация:

Выясняется эстетическое своеобразие лирических песен адыгов. В данной статье подвергаются анализу художественно-выразительные средства лирических песен в их поэтике.

Ключевые слова:

Поэтика, лирические песни, металогия пантумные параллелизмы, вербальность, открытость композиции, сравнения, эпитет, метафора, гипербола.

Народная лирика представляет собой обширный пласт словесно-музыкального искусства адыгов, характерной особенностью которого является выражение чувств и эмоций их сочинителей и носителей. Психологическая сторона таких песен имеет иррациональный характер, поскольку включает не логические, а эмоционально-чувственные единицы.

Свойственная людям психологическая потребность в выражении своего отношения к различным жизненным событиям – будь то свадьба, выздоровление больного, рождение ребенка или же похороны – порождает соответствующее стихотворно-музыкальные отклики. Эмоциональная насыщенность этого творчества – всего лишь элемент системы, важными составляющими которой является комплекс народных знаний об этносе и философское мировидение и мировосприятие адыгов, вербальные тексты высоко-организованной художественной структурой и множественными внутренними и внешними связями и проявлениями.

В огромном разнообразии адыгского фольклора *лирические песни* занимают своеобразную нишу, отличительными особенностями которой является выражение идейно-эмоционального отношения. Несмотря на это качество объединяющее песни в едином жанре, смысловое содержание лирических песен очень многолико: это и трудовая деятельность, и семейно – бытовой уклад, любовные, социальные отношения в патриархально-феодалном обществе и т.д. Эта разноплановость лирических пе-

сен ставила перед народными импровизаторами сложную задачу: выработать совершенные художественные формы, уделяя большое внимание поэтике создаваемых произведений.

Характерная особенность – открытость композиции, дающая возможность любому дополнить песенный текст новыми строчками, словосочетаниями и выражениями.

Эмоциональное воздействие в лирических песнях адыгов достигается благодаря широкому использованию изобразительных и выразительных средств. В них используются различные сравнения, эпитеты, метафоры, метонимии, гиперболы и символы.

Рассмотрим некоторые из художественно-выразительных средств лирических песен на примерах.

Сравнение – наиболее часто встречающийся в произведениях вид тропа. Источником для сравнения служила сама окружающая сочинителей песен природная среда. Они черпали из нее образы, позволявшие четко и метко выразить ту или иную мысль. Например, у девушки любимый мужчина «бровям подобен», «одному из глаз» ее «подобен». Не менее ярко выражает она и свой отказ нелюбимому, высмеивая его неуклюжесть и сравнивая с вороной или грачом:

Ядэ и пхъашхъэ тредзи,
Зридзыхмэ шэнтыр зэпещри.
Отцова [дома] крышу сбивает,
Плюхнется на стул – ломает.

Или

И бгъэгум соплъри къуаншлафи,
Зыкысхуеупцэнри вындыжь.
Ему на грудь смотрю – [черна, словно] ворон,
Разденется [словно] грач.

[Ф.1.П.21.Д.10.]

Благодаря метким сравнениям песенные образы становятся зримыми, наглядными и точно передают эмоциональные отношения к объекту. Например, восхищаясь красотой де-вушки, певец сравнивает ее кожу с шелком, брови-с крыльями ласточки.

Данэу псыхэльфэри ыкылуи,
(Ра,) сэрмэ улугъэхэр ынитлуа,
(Ра,) зынэпцэклитлүхэри пцэшхьуакла
Пцлашхьом дэчэрэзырэм укьещи.

Шелк нежный ее кожа,
(Ра,) сияют черные ее глаза,
(Ра,) брови ее – ласточки крылья,
Ласточкой реющий в жены тебя взял.

[Ф.1.П.29..Д.3.]

Сравнения используются в лирических песнях с целью обращения внимания слушателей на узловыи моменты, на важные действия героев. Чем точнее сравнения, тем нагляднее выражают суть сравниваемых предметов и явлений. При этом эффективность применения сравнений повышается.

Наряду с яркими сравнениями в лирических песнях адыгов часто функционируют эпитеты, которые применяются для обозначения цвета, предмета, характеристики внешних данных.

Эпитет – один из наиболее часто применяемых в лирических песнях тропов. Он употребляется как для обозначения цвета, так и предмета, из которого изготовлены одежда, оружия и т.д. В этих целях часто используются определения белый, красный и т.д.: *клэнэ фыжь* «белый курдюк», *цые фыжь* «белая черкеска», *шьэо къуатцл* «смуглый парень», *дэнэ джан* «шелковая рубашка», *дышьэ къамьыц* «золотая плетель» и т.п. Часто встречаются уподобления типа *си Кьолэныжь* «моя Рябуха», *жьонэкло клалэхэр* «ребята пахари», *цлыф бзэдэжнадэж* «непутевый», также определение внешнего вида

и поступков людей и животных. Таковы, например, эпитеты: *цу шхьуантлэу бжэжкьо зэ-гокыр* «серый бык раскидисторогий», *цу шьэдэжшыжьэж* «огромный бык», *гощэжсьым ыпэдэкьягь* «старая гуащэ, задирающая нос» и т.д. Наблюдаем эпитеты гиперболического характера: *губгьошхо* «большое поле», *хышхо* «море огромное», *аргьынэ кыхь* «волок длинный» и т.д. В песнях встречаются эпитеты, имеющие магическое значение: *мэжьоо маф* «счастливый косарь», *тхэмэтэ маф* «счастливый тамада» и т.п.

Зачастую эпитеты используются для определения характера человека, поведения и отношения к другим людям. Великий русский писатель Н.В.Гоголь отметил частое и меткое употребление эпитетов в речи русских людей. «Нет слова, – писал он, – которое было бы запшисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово.... Выражается сильно российский народ, и если наградить кого словом, то пойдет оно ему в род и потомство, утащит он его с собою и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света. И как уж потом ни хитри и ни облагораживай свое прозвище, хоть заставь пишущих людишек выводить его за наемную плату от древнекняжеского рода, ничто не поможет, каркнет само за себя прозвище во все свое воронье горло и скажет ясно, откуда вылетела птица. Произнесенное метко, все равно, что писаное, не вырубливается топором. А уж куды бывает метко все то, что вышло из глубины Руси, где нет ни немецких, ни чухонских, ни всяких иных племен, а все сам-самородок, живой и бойкий русский ум, что не лезет за словом в карман, не высиживает его, как наседка цыплят, а вклепывает сразу, как пашпорт на вечную носку, и нечего прибавлять уже потом, какой у тебя нос или губы, – одной чертой обрисован ты с ног до головы!» [2:113].

Следует отметить, что выразительные средства в лирических песнях бывают постоянными и традиционными. Они востребованы независимо от вида рассматриваемых стихотворно-музыкальных произведений. Богатым и поистине неисчерпаемым источником эпитетов была окружавшая народных песнотворцев природная, общественная среда. Поэты находили в них те изобразительные средства, которыми умело пользовались при создании произведе-

ний народной словесности вообще и лирических песен, в частности.

Эпитеты, как и другие выразительные элементы, выражающие в рассматриваемых произведениях эмоции и чувства, становились доступными слушателям и оказывали на них сильнейшее эмоциональное воздействие.

Известно, что эстетические средства художественного отображения действительности отбирались и шлифовались в течение многих веков. Однако в стихотворных текстах нередко встречались диалектизмы и некоторые жаргонные слова, лексическое значение которых не всегда оказывалось доступным представителям иных диалектов. Вследствие этого составителям сборников народных песен необходимо проводить серьезную словарную работу во избежание недопонимания и неправильного истолкования словесных текстов.

Как известно, эпитеты широко бытуют во всех устных адыгских жанрах. Подобное явление имеет место и в фольклоре многих народов. В свое время на это обращал внимание А.Н.Веселовский. По его словам, «эпитет обычнее и рельефнее, отвечая принятому тону речи. В народных песнях эпитеты придают художественному образу исключительную выразительность, необычайную точность и ясность» [1:73].

На это указывали и другие исследователи. Например, «поэзия тем и отличается от прозы, – говорит Н.Г.Чернышевский, – что берет лишь самые существенные черты [4:89].

Такую же роль играют эпитеты и в адыгских лирических песнях. В них употребляются для создания образов героев образные слова, при помощи которых подчеркиваются их положительные качества. Для обрисовки же носителей зла употребляются эпитеты, представляющие собой отрицательные свойства персонажей. При этом певцы зачастую не скупятся на черные краски.

Таким образом, эпитеты в данных песнях служат одним из благодатных изобразительных и выразительных средств отображения действительности. Здесь необходимо отметить, что глубокое содержание и художественная форма лирических песен соответствуют друг другу. Эпитеты оказывают значительное влияние на эстетическое совершенствование устных произведений, повышая идейно-эмоциональное

воздействие на слушателей и читателей, эпитеты являются неотъемлемой частью языка и стиля адыгских лирических песен.

Метафора – одна из характерных черт поэтического языка рассматриваемых жанров. Наиболее часто она встречается во врачевальных песнях. Неслучайно метафора считается сильнейшим по изобразительности и выразительности средством языка.

Среди песен-заговоров, помогающих лечению оспы, имеются произведения, состоящие полностью из метафор. Например, болезненные высыпания называются бусинками, а кусок овечьей кожи, которым обвязывают место высыпания оспы, – буркой. Причем во многих из них содержатся дифирамбы в честь верхней одежды, играющей большую роль в жизни кавказских горцев.

Зыръзыщышьы мэтыгыуи, (уорида,)
Ятыгыуаклэри гухахъуи, си клакло.

Три бусинки порознь зреют, (уорида,)
Зреют они на радость, моя бурка.

Или

Си клакло клэклошы, (уорида,)
Шъузышлумы ышьыгъ, си клакло.

Моя бурка – бурка добротная, (уорида,)
Доброй женщиной сделана, моя бурка.
[Ф.1.П.19.Д.9.]

Исследователь Налоев З.М. обращает особое внимание на металогию лирических песен адыгов. «Металогия этих песен, – пишет он, – не только отражала живописные качества реального мира, но также, по мнению древнего человека, ублажала покровителя, побуждая его к благотворению. А пантумные параллелизмы, анафоры, эпифоры усиливали воздействие на природу – то есть опять-таки на покровителя. Причем хотя эта утилитарная функция металогии была первичной, главной, однако она не могла реализоваться иначе, чем через ее художественную силу. Песня могла жить за счет эстетического качества» [3:26].

Гипербола встречается в народной лирике адыгов, но реже, чем остальные виды тропа. Она способствует более четкому и ясному вы-

ражению поэтической мысли. Преувеличение в рассматриваемых песнях зачастую является поэтическим выражением сугубо лиричных эмоций и чувств сочинителей. Например, в песне-плаче «Мерэм игъыбз» говорится, что белое тело покойной девушки освещало аул Понежужай. Здесь налицо явно выходящее за пределы разумного, оправданного. Однако это не вызывает сомнений и недоумений не у слушателей, не у певцов. Оправданием служит то обстоятельство, что гъбза сочинена родной сестрой погибшей девушки, у которой вполне могут быть такие ощущения и чувства.

Отсюда ясно, что в лирических песнях больше всего выражены личные эмоции сочинителей, которым слушатели великодушно прощали некоторые отступления от здравого смысла.

Таким образом, проведенный анализ поэтики адыгских лирических песен доказывает, что эти стихотворно-музыкальные произведения обладают не только глубоким содержанием, но и соответствующей ему художественной формой. Незаконченная открытая композиция, широкое использование изобразительных и выразительных средств адыгских языков – характерные признаки поэтики рассматриваемых

характерные признаки поэтики рассматриваемых произведений.

Благодаря широкому использованию указанных видов тропов достигается художественное совершенство и непреходящее историко-познавательное и идейно-воспитательное значение народной лирики адыгов.

Примечания:

1. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика / А.Н. Веселовский. – Л. – 1940. – С.73.
2. Гоголь, Н.В. Мертвые души. М. – 1954. – С.113.
3. Налоев, З.М. У истоков песенного искусства адыгов // З.М. Налоев. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Т.1. – 1980. – С.26.
4. По цитате Сидельников, В.М. Поэтика русской народной лирики. М. – 1959. – С.89.

Рукописный архив АРИГИ им. Т. М. Керашева

1. Ф. 1. П. 21. Д. 10. – Цыпхынэ орэд. Песня чесальщиц шерсти.
2. Ф. 1. П. 29. Д. 3. – Нысэ орэд. Свадебная песня.
3. Ф. 1. П. 19. Д. 9. – Шъорэк1 орэд. Песня при лечении оспы.